

Муњос Диас против Испании

[Muñoz Díaz v. Spain] (№ 49151/07)

Постановление от 8 декабря 2009 г. [вынесено III Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявительницей по делу выступает гражданка Испании, принадлежащая к цыганской общине. В 1971 году она вышла замуж за М.Д., который также принадлежал к цыганской общине, сочетавшись с ним браком согласно обычаям данной общины. У них было шестеро детей, которые были внесены в книжку регистрации семьи, выданную испанскими властями. В 1986 году им был присвоен статус «большой семьи». М.Д. умер в 2000 году. Он платил взносы по социальному страхованию более 19 лет. Заявительница обратилась за пенсией в связи с потерей кормильца, но ей было отказано на том основании, что ее брак с М.Д. не был зарегистрирован в гражданском реестре. Это решение было подтверждено в 2001 году. Заявительница обратилась в Суд по трудовым вопросам, который признал ее право на пенсию в связи с потерей кормильца. Однако решение было отменено высшим судом правосудия. Заявительница подала жалобу в порядке конституционного судопроизводства, которая была отклонена решением, принятым в 2007 году.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции. Что касается регулирования пенсий в связи с потерей кормильца в период, относящийся к обстоятельствам дела, общий Закон о социаль-

ном обеспечении в действовавшей редакции признавал право на пенсию в связи с потерей кормильца за пережившим супругом. Это законодательное положение было, однако, дополнено и уточнено как самим законом, так и практикой национальных судов, включая Конституционный Суд.

На момент вступления заявительницы в брак в 1971 году в соответствии с цыганскими обычаями и традициями в Испании было невозможно, иначе как сделав предварительную декларацию об отречении, сочетаться браком, отличным от брака в соответствии с обычаями канонического права католической церкви. От заявительницы нельзя было требовать, не ограничивая ее право на свободу религии, вступления в законный брак, то есть в брак на основе канонического права, когда она выразила свое согласие на брак в соответствии с цыганскими обычаями в 1971 году. Действительно, после вступления в силу Испанской конституции 1978 года, в частности, заявительница могла избрать гражданское бракосочетание. Она возражала, однако, что была добросовестно уверена в том, что брак, заключенный в соответствии с цыганскими обычаями и традициями, имел все последствия, присущие институту брака. Для того чтобы оценить добросовестность заявительницы, Европейский Суд должен принять во внимание, что она принадлежала к общине, в которой действительность брака в соответствии с ее собственными обычаями и традициями никогда не оспаривалась, и такой брак не рассматривался как противоречащий публичному порядку национальными властями, которые даже признали в определенных отношениях статус заявительницы как супруги. Сила коллективных убеждений общины, четко определенной с культурной точки зрения, не может игнорироваться. Кроме того, имеется развивающийся международный консенсус государств-членов Совета Европы, признающий особые нужды меньшинств и обязательство защищать их безопасность, своеобразие и образ жизни.

В настоящем деле убеждение заявительницы в том, что она была замужней женщиной, со всеми последствиями, присущими данному статусу, несомненно усиливалось отношением со стороны властей, которые признали ее в качестве жены М.Д., и сделали это весьма определенно, выдав ей определенные документы по социальному обеспечению, в частности регистрационный документ, указывающий ее как жену и мать большой семьи, что рассматривалось как ситуация, заслуживающая особой помощи и требующая признания супружеского статуса. Добросовестное убеждение заявительницы относительно действительности ее брака, которое подкреплялось официальным признанием ее ситуации со стороны властей, дало ей законное ожидание того, что она будет рассматриваться как

супруга М.Д., и создания признаваемой семейной пары с ним. После смерти М.Д. для заявительницы было естественным надеяться на то, что она имеет право на пенсию в связи с потерей кормильца. Соответственно, отказ признать заявительницу супругой для целей пенсии в связи с потерей кормильца противоречил имевшему место ранее признанию властями такого статуса. Кроме того, особая социальная и культурная ситуация заявительницы не была принята во внимание при оценке ее добросовестности. В этой связи следует отметить, что в соответствии с Рамочной конвенцией о защите национальных меньшинств государства-участники Конвенции обязаны надлежащим образом учитывать особые условия лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. При обстоятельствах настоящего дела ситуация заявительницы повлекла несоразмерно различное обращение по сравнению с обращением, которое обычно ожидается в отношении добросовестно заключенных браков. В своем решении суд по трудовым вопросам истолковал применимое законодательство в пользу заявительницы. Однако высший суд правосудия отменил указанное решение, не делая никаких выводов из особенностей цыганского меньшинства. В свете выше-сказанного отказ испанского государства, которое выдало заявительнице и ее цыганской семье книжку регистрации семьи, предоставило им статус большой семьи, предоставляло медицинскую помощь ей и ее шестерым детям и получало взносы по социальному страхованию от ее цыганского мужа более 19 лет, в признании последствий цыганского брака, когда дело коснулось пенсии в связи с потерей кормильца, был несоразмерным.

Наконец, Европейский Суд не может принять довод государства-ответчика, согласно которому заявительнице достаточно было зарегистрировать гражданский брак, чтобы получать пенсию. Запрет дискриминации, провозглашенный в статье 14 Конвенции, имеет значение, лишь если в каждом конкретном деле личная ситуация заявителя в отношении критериев, перечисленных в данном положении, принималась во внимание именно в том виде, в котором она имела место.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение статьи 14 Конвенции (вынесено шестью голосами «за» и одним – «против»).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить 70 000 евро в счет всех видов ущерба.